

«Цель искусства — идеал». Эти крылатые слова Пушкина стали выражением пафоса русской литературы. всей прогрессивной художественной мысли, творчества художников, которые неустанно стремились к содержательности идеалов искусства, к их оответствию требованиям жизни, направлению общественного развития. Особое значение проблема идеала приобрела в разработке творческого метода советского искусства, в том числе и театрального, в его принципах партийности и народности, тесно связанных с формированием нравственных идеалов нашей эпохи.

Выбор пьесы, состав репертуара определяют общественно-воспитательную функцию театра, его роль в идеологической борьбе. Театр должен главной областью своего художественного исследования делать современность, показывать советского человека в труде и творчестве, находить подлинно героическое в повседневном, отстаивать и утверждать принципы социалистической идеологии.

Современность драматического искусства выражается не только в репертуарных исканиях. Она проявляется в методе режиссуры, в исполнительской манере, культуре и способе оформления, во всей логике театральной жизни. Но прежде всего — в линии показа духовного мира человека.

Как же реализуют эти принципы в своей работе театры нашей республики? Минувший театральный сезон дает богатую почву для размышлений о путях и перспективах развития латвийского сценического искусства — как драматургии, так и собственно театра.

Одна из удач сезона — спектакль «Темп-1929», поставленный в Рижском театре русской драмы. Причина успеха данной постановки, осуществленной по мотивам пьес Н. Погодина, кроется не только в чисто художественной сфере, но, главным образом, базируется на публицистически заостренной общественно-политической позиции спектакля. Значительного успеха достиг и исполнитель главной роли А. Михайлов, сумевший в пылом, энергичном характере своего героя открыть черты руководителя нового типа. Спек-

такль «Темп-1929» (режиссеры А. Кац, Л. Белявский) аккумулирует в зрителях лучшие качества, призывает жить во имя высоких идей. К этой работе примыкает постановка «Бумбараш», созданная режиссером А. Шапиро по мотивам одноименного рассказа А. Гайдара. Переживания рядового Бумбараша в гражданской войне показаны на фоне возвышенной романтики всего строя тюзовского спектакля, в котором гротеск тесно сплетается с искрящимся юмором, трагизм — с жизнерадостностью.

Названные спектакли — одни из лучших работ, показанных нашими театрами в прошедшем сезоне, и они

го увиденного в минувшем театральном году, следует признать, что общая картина сезона получилась довольно бледной: из более чем сорока спектаклей не насчитаем и десяти, впечатления от которых не истерлись в памяти.

Еще нередко на сценах Латвии архаика прикрывается традицией (например, постановка пьесы Н. Озолини «Найти человека» в Академическом Художественном театре имени Яна Райниса), бедность воображения выдается за правду («Похожий на льва» Р. Ибрагимбекова в Академическом театре драмы имени А. Упита), слабым подражателем исторической трагедии представляется

ни, с активной нравственной борьбой. Эта борьба должна выражаться не только в процессе духовного становления личности, но в действенном неприятии всего, что противостоит мировоззрению героя, существу его дела, его представлениям о коммунистическом образе жизни, мышления.

Одни из краеугольных камней репертуара — классика. Как же осваивают наши театры этот драматургический материал? Анализ конкурсных спектаклей позволяет сделать вывод о значительных просчетах в этой работе. Прежде всего в репертуаре наших театров мало произведений латвийской классики.

чень произведений классической латвийской драматургии в репертуаре минувшего сезона. Уже давно не видели света рампы драматические создания Райниса, исторические трагедии А. Упита.

Неблагополучно обстоят дела и с мировой классикой, в том числе с русской. Так, в активе Театра драмы имени А. Упита — лишь комедия А. Островского «Волки и овцы», которая перешла в репертуар из прошлого сезона. В списке спектаклей Театра русской драмы тоже имеется одна, и не новая, постановка пьесы Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Вот и выходит, что лучшим и единственным подарком зрителю из русской классики стал в минувшем сезоне спектакль «Варвары» М. Горького, поставленный режиссером А. Кацем в Художественном театре.

В нынешнем году отмечалось 175-летие со дня рождения Пушкина, и то, что ни один театр Латвии не обратился к творчеству великого поэта, также представляется изъяном сезона.

Вот уже пять лет прошло с тех пор, как на сцене Театра драмы имени А. Упита мы видели в последний раз пьесу высокого классического стиля — трагедию Софокла «Электра». И Художественному театру после удачной постановки «Ричарда III» Шекспира следовало бы энергичнее поднимать классику. (Ведь комедия Бена Джонсона «Вольпоне», недавно поставленная на сцене театра, — рядовой спектакль). Что можно требовать от молодого актера, если он пробует свои силы только в так называемых бытовых пьесах? Почему исчезли с афиш имена А. Чехова, Л. Толстого, Г. Ибсена, А. Стриндберга, Еврипида, Б. Шоу? В чем причина слабого освоения классики? На эти, как и на другие вопросы, поднятые в статье, ждет ответа от театров зритель, глубоко заинтересованный в судьбах нашего театрального искусства.

Жить достигнутым нельзя. Наша стремительно развивающаяся социалистическая действительность предъявляет искусству все новые и новые требования. Оно должно нести в жизнь идеи партии, воспитывать в людях коммунистические идеалы и делать это все более художественно.

Гунар ТРЕИМАНИС.

ПУТЬ ИСКАНИЙ

ЧТО ПОКАЗАЛ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

не случайно снискали зрительское признание.

Победителем театральной весны стал театр драмы имени А. Упита. Целеустремленная, творчески насыщенная деятельность главного режиссера А. Янушана способствует неустанному художественному росту коллектива. Хотя премированную постановку пьесы А. Штейна «Океан» нельзя назвать в числе самых значительных достижений театра, его стремление говорить об острых проблемах жизни с партийных позиций, о непримиримой борьбе советского человека против любого вида компромисса позволяет зачислить спектакль «Океан» в ряд лучших работ сезона.

Комиссия смотря оценивала спектакли, созданные в период с 1 марта 1973 года до 31 марта сего года. И жаль, что в связи с этим на конкурс не попал спектакль Валмиерского театра «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова. Режиссер М. Кимеле сумела передать в нем острый реалистический почерк драматурга, а отдельные актерские работы отличаются подлинно высоким профессиональным уровнем.

Есть в активе наших театров и другие удачи. Однако, суммируя впечатления от все-

ся пьесы А. Гейкина «Легенда о Каупо» в Валмиерском драматическом театре имени Л. Паэгле, хотя режиссер О. Кродерс, художник А. Фрейберг, исполнитель главной роли Р. Зеберг вложили немало труда в интерпретацию этого произведения.

Серьезное беспокойство вызывает тот факт, что в репертуаре наших театров крайне мало спектаклей, в центре которых наши современники — труженики колхозных полей, рабочие. И не подлежит сомнению, что постановка пьесы А. Арбузова «Иркутская история» в Валмиерском театре (она идет под названием «Да здравствует любовь!») и спектакль «Ситуация» В. Розова в театре имени Райниса и в ТЮЗе этот пробел не восполняют.

И здесь основные претензии надо адресовать нашим драматургам. Некоторые латвийские авторы — Г. Приеде, П. Путьньш, Х. Гулбис — обнаруживают стремление к пристальному исследованию процесса нравственного формирования личности. Однако непростительно редко наша оригинальная драматургия ставит в центр внимания героя — гражданина, глубоко сознающего, чем живет страна, героя, связанного с насущными проблемами време-

В Художественном театре имени Яна Райниса поставлен спектакль «Краткое наставление в любви». А. Линьш создал по мотивам произведений Р. Блаумана красочное, веселое, озорное представление, в котором жизне-радостная игра актеров сочетается с точной режиссерской оценкой социальных явлений. И все же навряд ли можно назвать эту работу серьезной классической постановкой.

Валмиерский театр имени Леона Паэгле во главе с режиссером П. Луцисом поставил драму А. Алуна «Кто такие, кто пел» (слова песен А. Круклиса, музыка Г. Фрейденфельда). Однако в сравнении с другой пьесой Алуна «Шесть маленьких барабанщиков», поставленной тем же Луцисом, это произведение получило на сцене весьма бледную окраску, а отдельные актерские работы спектакля (Э. Сукур, М. Аузиньш, Я. Праулиньш) огорчают низким профессиональным уровнем. В целом постановке не хватает единства и ясности режиссерской концепции.

Среди произведений латвийской классики, идущих в наших театрах, можем также назвать пьесу А. Упита «Медведь счастья» (Лиелайский театр). Однако на этом и кончается, к сожалению, пере-